

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСОВ

Юрий ЛЕВАДА

Массовый протест: потенциал и пределы

"Пиковые" показатели социальной напряженности последних месяцев дают необычайно важный материал для понимания существенных компонентов и перспектив современного кризиса российского общества. Прежде всего это относится к характеру массовых выступлений протеста, развернувшихся со второй половины 1996 г. и увенчавшихся — пока — организованной профсоюзным руководством "акцией протеста" 27 марта 1997 г. Сопоставимые данные ряда опросов позволяют оценить структуру, возможности и ограниченность таких выступлений (табл. 1).

Таблица 1

Оценки возможности массовых протестов и готовность участвовать в них (в % к числу опрошенных)

Отношение к массовым протестам	1994—1996 г.*	Ноябрь 1996 г.	Январь 1997 г.	Март 1997 г.
Считают выступления "вполне возможными"	27	40	30	45
Намерены участвовать	23	26	27	31
Индекс**	6	10	8	14

* Средние данные с апреля 1994 г по сентябрь 1996 г

** Результат перемножения показателей возможности протестов и участия в них.

Очевидно, что показатели "протестной" активности резко выросли с конца осени 1996 г. Важно отметить, что прежде выросли *ожидания* массовых выступлений (в 1,6 раза) и заметно меньше (в 1,4 раза по сравнению со средними данными "спокойного" периода) — *готовность участвовать* в них. Такое расхождение ("ножницы") в динамике показателей представляется весьма важным для оценки значения протестных акций: ожидания — в том числе и опасения — в отношении массовых выступлений заметно превосходят демонстративные намерения их поддержать. В табл. 2 показано, какая доля ожидающих массовых протестов была готова принять в них участие.

Таблица 2

Соотношение ожиданий и намерений (в % к числу опрошенных)

Считают, что массовые выступления...	Намерены участвовать в массовых протестах			
	1994—1996 г.	Ноябрь 1996 г.	Январь 1997 г.	Март 1997 г.
Вполне возможны	44	41	42	47
Маловероятны	16	18	20	25
Затруднились с ответом	13	9	18	16
Доля в общем числе опрошенных, %	23	40	27	31

Таким образом, из числа полагающих массовый протест вполне возможным менее 1/2 готовы протестовать сами, причем эта доля за последнее время выросла незначительно (менее, чем на 10%). В то же время заметно (в 1,5 раза) увеличилось число заявленных участников протестов среди тех, кто сами выступления считают маловероятными.

Посмотрим, как изменились представления о *возможности* массовых выступлений в различных группах населения (табл. 3).

Таблица 3

Возможны ли в Вашем городе (районе) массовые выступления? (В % к числу опрошенных.)

Социально-демографические группы	Вполне возможны			
	1994-1996 г.	Ноябрь 1996 г.	Январь 1997 г.	Март 1997 г.
<i>Пол:</i>				
мужчины	28	39	32	46
женщины	26	40	29	43
<i>Тип поселений:</i>				
Москва и С.-Петербург	33	40	33	48
большие города	31	49	37	55
малые города	26	39	30	47
села	22	29	23	29
<i>Возраст:</i>				
до 24 лет	24	37	25	43
25-39 лет	26	38	31	45
40-55 лет	29	40	30	48
старше 55 лет	28	43	33	43
<i>Образование:</i>				
высшее	24	44	31	47
среднее	27	39	30	47
ниже среднего	27	39	30	41
<i>Социально-профессиональный статус и род занятий:</i>				
руководители	25	47	38	55
специалисты	23	43	29	49
служащие	27	42	29	42
квалифицированные рабочие	29	38	36	45
неквалифицированные рабочие	27	26	33	37
учащиеся	20	31	22	50
пенсионеры	27	42	28	43
домохозяйки	25	37	32	41
безработные	31	42	29	42

Наиболее заметен рост "протестных ожиданий" у руководителей, специалистов, учащихся, у высокообразованных, у жителей крупных городов.

Кто заявляет о готовности протестовать. Обратимся к показателям возможного (декларативного) участия в акциях протеста различных групп (табл. 4).

Различия между структурой показателей в двух приведенных выше таблицах представляются информативно содержательными. Если, как отмечалось ранее, центральными фигурами в ожиданиях или опасениях протеста являются образованные и руководящие люди, то главный носитель настроений протеста — рабочие и безработные, притом прежде всего — неквалифицированные рабочие. По уровню озабоченности обладатели высшего и среднего образования неразличимы, но по готовности протестовать среднеобразованные далеко впереди. (Почти полное подобие классических схем противостояния "верхов" и "низов".) Возрастные пики напряженности по обоим показателям сходятся на одной группе 40—50-летних, т.е. позднем рабочем возрасте.

Таблица 4

Если такие выступления состоятся, примете ли Вы лично в них участие? (В % к числу опрошенных.)

Социально-демографические группы	Скорее всего да			
	1994-1996 гг.	Ноябрь 1996 г.	Январь 1997 г.	Март 1997 г.
<i>Пол:</i>				
мужчины	25	27	31	35
женщины	21	25	23	28
<i>Тип поселений:</i>				
Москва и С.-Петербург	11	13	14	15
большие города	18	18	18	25
малые города	25	32	30	36
села	26	27	33	35
<i>Возраст:</i>				
до 24 лет	18	19	18	19
25-39 лет	22	23	26	35
40-55 лет	27	32	30	35
старше 55 лет	23	28	29	31
<i>Образование:</i>				
высшее	16	23	21	25
среднее	23	25	26	34
нижесреднего	25	28	30	31
<i>Социально-профессиональный статус и род занятий:</i>				
руководители	19	22	22	32
специалисты	19	27	23	33
служащие	23	33	26	32
квалифицированные рабочие	28	26	35	37
неквалифицированные рабочие	27	22	28	42
учащиеся	16	27	12	10
пенсионеры	21	14	26	30
домохозяйки	18	36	18	23
безработные	28	90	35	34

Таблица 5

Показатели протеста в региональном разрезе

Регионы	1994-1996 гг.	Ноябрь 1996 г.	Январь 1997 г.	Март 1997 г.
<i>Выступления вполне возможны</i>				
Москва и С.-Петербург	33	40	33	48
Север	24	40	27	44
Юг	25	28	31	50
Предуралье—Урал	26	40	31	36
Сибирь и Дальний Восток	30	49	32	48
<i>Намерены участвовать</i>				
Москва и С.-Петербург	11	13	14	15
Север	23	29	24	31
Юг	20	18	29	32
Предуралье—Урал	24	27	27	25
Сибирь и Дальний Восток	29	38	34	43

В табл. 5 видно, что только в Москве "исконно" наблюдалось очень значительное (в 3 раза! — это соотношение сохранилось и сейчас) расхождение между показателями возможности и участия в выступлениях. Сейчас (по мартовским данным 1997 г.) такое расхождение наблюдается, хотя и в меньшей мере — примерно в соотношении 1,5:1, — в других макрорегионах. Исключение составляют Сибирь и Дальний Восток, где значения обоих индикаторов довольно близки (48 и 43% соответственно). Напрашивается простая трактовка этих особенностей. Для Москвы всегда характерен огромный разрыв между ожиданиями (опасениями) и действиями — прямое следствие социально-политической ориентации и самого состава населения. Противоположный полюс ситуации — Восток, центр недовольства и выступлений последних месяцев. И только в регионе Предуралье—Урал практически не выросли показатели намерений участвовать в выступлениях: это как будто самый устойчивый регион (еще раз — "опорный край державы"?).

Отметим некоторые особенности региональной структуры "протестных" настроений (табл. 6).

Таблица 6

Намерения участвовать в выступлениях (в % к числу опрошенных по типам поселений)

Тип поселений	Намерены участвовать			
	1994-1996 гг.	Ноябрь 1996 г.	Январь 1997 г.	Март 1997 г.
Москва и С.-Петербург	4	5	5	5
Большие города	27	18	16	19
Малые города	44	50	47	47
Села	30	27	32	29

Как видно из табл. 6, при всей динамике настроений протеста их "поселенческая" структура изменилась незначительно: единственная заметная подвижка — это снижение доли населения больших городов в пользу малых. Главная сила (декларативного) протеста, как и ранее, — жители малых городов и сел, на их долю приходится 87% заявляющих о готовности принять участие в массовых выступлениях, — при том, что они составляют 65% населения и соответственно общего числа опрошенных.

Самыми разительными кажутся изменения ожиданий в группах с различными социально-политическими ориентациями (табл. 7).

Таблица 7

Ориентации и отношение к протестам (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	1994—1996 гг.	Ноябрь 1996 г.	Январь 1997 г.	Март 1997 г.
<i>Выступления вполне возможны</i>				
Все не так плохо	18	33	24	42
Можно терпеть	23	32	25	38
Терпеть невозможно	35	50	38	52
<i>Отношение к реформам:</i>				
Продолжать	23	39	28	43
Прекратить	34	49	37	51
<i>Намерены участвовать</i>				
Все не так плохо	11	10	10	10
Можно терпеть	18	17	18	21
Терпеть невозможно	35	39	39	46
<i>Отношение к реформам:</i>				
Продолжать	16	19	19	21
Прекратить	34	36	39	44

Чаще всего выступления полагают возможными недо-вольные и обделенные, но динамика последних месяцев такова, что более всего возросла обеспокоенность протес-тами у самых довольных и реформистски настроенных. Участвовать же в протестах намерены преимущественно обездоленные и противники рыночных реформ.

Внимательный анализ отношения к массовым выступ-лениям со стороны различных социальных и социально-политических групп позволяет оценить значение видимо-го разрыва между показателями ожидания (признания возможности, опасений) выступлений и намерения в них участвовать. Понятно, что оба эти показателя относятся на деле только к *вербальным*, декларативным акциям, т.е., по существу, настроениям. Их соотношение с реальными действиями рассмотрим несколько позже.

Существенно, что основными носителями "протестных" настроений в нынешних условиях выступают наименее продвинутые, менее всего вовлеченные в процессы пере-мен слои и группы населения. Отсюда и принципиальное отличие между ситуацией противостояния "низы—верхи" в классических концепциях и в современной рос-сийской реальности. В социальных мечтаниях прошлого века обездоленные группы представлялись не просто раз-рушителями, но и носителями общественного прогресса, нового социального порядка и т.д. Сегодня наиболее обез-доленные склонны к протесту (точнее, подвержены "про-тестным" настроениям), но надежды их обращены скорее не к будущему, а к прошлому — к всеобщей государст-венной зависимости.

Характерна в этом плане судьба едва ли не самых ор-ганизованных и могущественных — выступлений "шахте-ров". Выступлений, которые представлялись обновляю-щей и демократической силой в 1989 г., а затем с неиз-бежностью, из-за самого положения отсталой и нерента-бельной отрасли в народнохозяйственной системе, оказа-лись просителями государственной (и международной) поддержки и тем самым — орудием отраслевого монопо-листского лоббизма. Что, между прочим, лишний раз про-демонстрировало противоречивую сложность той соци-альной сети, в которой действует сегодня любое движение протеста.

Уровни "реального" участия в массовых акциях. Одно из исследований ВЦИОМ, проведенное в марте 1997 г.* позволяет сопоставить — к сожалению, не вполне строго из-за различий в размере выборки и способе проведения опроса — приведенные выше показатели ожиданий и на-мерений с распределением данных (утверждений респон-дентов), относящихся к действительному участию раз-личных групп в массовых акциях. Ниже приведены отве-ты на вопрос: *"Участвовали ли Вы в течение последних 12 месяцев в каких-либо акциях протеста?" (В % к числу оп-рошенных.)*

Принимал участие в митинге, пикете, демонстрации или шествии с требованиями изменения экономической политики правительства	3,3
Принимал участие в митинге, пикете, демонстрации или шествии под лозунгами отставки президента или правительства	1,4
Принимал участие в забастовке с требованиями изменения политики руководства предприятия, повышения или выплаты заработной платы	2,3
Принимал участие в забастовке под лозунгами отставки президента или правительства	0,4

* Опрос типа "экспресс", середина марта 1997 г., N=1569 человек.

Подписывал какое-либо обращение или петицию с требованиями изменения экономической политики правительства, повышения или выплаты зарплаты	1,2
Подписывал какое-либо обращение или петицию с требованиями отставки президента или правительства	0,3
Распространял какие-либо газеты, брошюры, листовки с требованиями изменения экономической политики правительства, повышения или выплаты зарплаты	0,1
Распространял какие-либо газеты, брошюры, листовки с требованиями отставки президента или правительства	0,3
Ничего из перечисленного делать не приходилось	92,9

Итак, *всеми* видами "протестных" акций за год были охвачены всего 7% опрошенных. Если сгруппировать для удобства рассмотрения действия в соответствии с их на-правленностью, получим, что около 5% выступали с эко-номическими требованиями, 2% — с политическими (табл. 8).

Как видно, доля реально участвовавших в акциях в не-сколько раз меньше соответствующих деклараций и на-строений. Кроме того — что представляется весьма важ-ным, — на первый план выходит участие не рабочих, а служащих, специалистов, руководителей, лиц с *высшим* образованием. Это значит, что протест носит не столько "низовой", сколько "отраслевой" характер.

Таблица 8
Участие в экономических и политических протестах (в % к числу опрошенных в соответствующей группе)

Социально-демографические группы	Требования	
	экономические	политические
<i>Пол:</i>		
мужчины	4	2
женщины	5	1
<i>Возраст:</i>		
до 24 лет	4	
25—39 лет	5	2
40-55 лет	6	2
старше 55 лет	4	1
<i>Образование:</i>		
высшее	7	3
среднее	5	1
ниже среднего	4	2
<i>Социально-профессиональный статус и род занятий:</i>		
предприниматели	4	1
руководители	18	4
специалисты	7	5
служащие	5	—
рабочие	4	—
учащиеся	4	—
пенсионеры, домохозяйки	3	1
безработные	6	5
Всего	5	2

Таблица 9

Участие в акциях протеста за 12 месяцев по регионам и типам поселений

Группы	Требования	
	экономические	политические
<i>Регионы:</i>		
Москва	2	
Север	4	1
Юг	8	2
Поволжье и Урал	2	1
Сибирь и Дальний Восток	8	3
<i>Тип поселений:</i>		
Большие города	4	2
Малые города	8	2

Из данных табл. 9 можно заметить, что наиболее активным в протестах оказалось население Сибири и Юга, а также малые города.

Возьмем, наконец, политические склонности протестующих. Вполне естественно, что "протестное" голосование за Г.Зюганова предполагает и большее участие в соответствующих акциях. Правда, намерения протестовать значительно быстрее росли у голосовавших за Б.Ельцина — явный эффект послевыборных разочарований (табл. 10).

Таблица 10

Намерения и участие в акциях протеста* (в % к числу опрошенных в соответствующей группе)

Голосовали во втором туре президентских выборов 1996 г.	Заявили о намерении участвовать в акциях			Участвовали в акциях за 12 месяцев с требованиями	
	Ноябрь 1996 г.	Январь 1997 г.	Март 1997 г.	экономическими	политическими
За Б.Ельцина	18	21	28	3	1
За Г.Зюганова	38	41	51	8	4
Против обоих	25	24	40	2	—

* Напомним, что данные о намерениях и об участии получены в исследованиях разного типа и поэтому не могут быть строго сравнимы.

Отношение к планируемой акции 27 марта 1997 г. Общее распределение позиций накануне профсоюзных выступлений (на середину марта) выглядело так (в % к числу опрошенных):

Поддерживаю и планирую принять в ней участие	9*
Поддерживаю, но не планирую принимать в ней участие	32
Не поддерживаю планируемую акцию	13
Ничего не знаю об этой акции	23
Меня это не интересует	15
Затруднились с ответом	9

Распределение намерений в отношении планируемых профсоюзами выступлений из числа принимавших участие в разных формах выступлений за предыдущие 12 месяцев приведены в табл. 11.

Остановимся теперь на отношении к той же акции у различных групп населения (табл. 12).

Социальная структура массовой поддержки отчасти изменилась по сравнению с предшествующим годом: в первых рядах люди с высшим образованием, специалисты, рабочие, служащие.

* Согласно данным опроса, проведенного в апреле (N=1700), 9% принимали участие в акциях протеста 27 марта.

Таблица 11

Участие в протестах за 12 месяцев и отношение к планируемой акции 27 марта 1997 г. (в % по столбцу)

Отношение к акции 27 марта 1997 г.	Участие в протестах		Не участвовали
	с экономическими требованиями	с политическими требованиями	
Поддерживаю и планирую принять в ней участие	42	41	7
Поддерживаю, но не планирую принимать в ней участия	26	54	32
Не поддерживаю планируемую акцию	4	3	14
Ничего не знаю об этой акции	12	—	23
Меня это не интересует	4	2	15

Территориальная структура (региональная и поселенческая) в принципе такая же, как ранее, но более выражена готовность протестовать на Юге и на Востоке (табл. 13).

В *политическом* плане доля желающих участвовать в выступлениях увеличилась по сравнению с предыдущим годом примерно в 2 раза, соотношение сторонников главных сил осталось почти без изменений. Из голосовавших за Б.Ельцина собирались участвовать в акциях 27 марта 1997 г. 5% (было 3%), из голосовавших за Г.Зюганова — 14% (8%).

Таблица 12

Участие в протестах за 12 месяцев и отношение к планируемой акции 27 марта 1997 г. (в %; указаны только основные позиции)

Социальные группы	Участвовали	Поддержали	Не поддержали
<i>Пол:</i>			
мужчины	9	31	15
женщины	9	32	12
<i>Возраст:</i>			
18—24 года	3	26	15
25—39 лет	6	29	13
40—54 года	14	32	15
55 лет и старше	11	37	12
<i>Образование:</i>			
высшее	10	32	19
среднее	9	32	15
ниже среднего	9	32	9
<i>Социально-профессиональный статус и род занятий:</i>			
предприниматель	4	10	23
руководитель	5	41	27
специалист	11	32	18
военный, МВД	3	39	17
служащий	7	32	11
рабочий	8	33	11
учащийся	5	25	21
пенсионер, домохозяйка	9	34	11
безработный	12	27	8
Всего	9	32	13

Таблица 13

Участие в протестах за 12 месяцев и отношение к планируемой акции 27 марта 1997 г. (в %; указаны только основные позиции)

Группы	Участвовали	Поддержали	Не поддержали
<i>Регион:</i>			
Москва	33	33	37
Север	38	38	11
Юг	35	35	11
Поволжье и Урал	26	26	15
Сибирь и Дальний Восток	29	29	9
<i>Тип поселений:</i>			
Большие города	31	31	20
Малые города	37	37	8
Села	26	26	11

Прожективная и "провоцирующая" ситуация: предельные формы протеста. В мартовском 1997 г. исследовании типа "экспресс", данные которого рассматривались выше, содержалась также серия вопросов, создававших заведомо искусственную, прожективную ситуацию. Во-первых, было сделано провоцирующее допущение о массовых выступлениях; во-вторых, в качестве условных подсказок был предложен список возможных действий протеста, в том числе практически нереальных в нынешних условиях. Это нужно иметь в виду при трактовке приводимых результатов в табл. 14.

Распределение ответов на вопрос: "Если в Вашем населенном пункте начнутся массовые выступления против падения уровня жизни, невыплат зарплаты, политики правительства, примете ли Вы лично в них участие?"

Определенно да	15
Скорее да, чем нет	18
Скорее нет, чем да	21
Определенно нет	35
Затруднились с ответом	12

Полученные при *такой* постановке вопроса данные заметно отличаются от рассматривавшихся выше: доля готовых включиться в акции массового протеста, *если* они уже начались, достигает примерно 1/3 опрошенных (те, кто отвечают "да" или "скорее да").

Территориальные и политические контрасты в такой ситуации предстают еще более резкими. Так, в Москве согласные и не согласные участвовать в акциях протеста соотносятся 23:74, а на Юге России — 39:62, в Сибири и на Дальнем Востоке — 39:44. Для больших городов это соотношение 25:67, для малых городов — 37:59, для села — 38:48; для голодовавших за Б.Ельцина — 19:70, за Г.Зюганова — 46:43 (только в этой социально-политической группе "протестные" стремления оказываются преобладающими).

Трактовать представленную прожективную ситуацию можно, вероятно, как ситуацию *предельную*: полученные данные обозначают тот уровень, которого может достичь массовое недовольство, конечно, при сохранении нынешних его компонентов. Аналогичным образом получена и прожективная картина того набора *средств*, которые в предельной ситуации могли бы стать инструментами массового протеста.

Реальные и "крайние" средства в прожективной ситуации. Мартовский опрос показал такое распределение типов акций протеста, в которых готовы были бы принять участие респонденты (в том же прожективном контексте

Таблица 14

Если начнутся массовые выступления, примете ли Вы лично в них участие? (В % к опрошенным соответствующей группы.)

Группы	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет
<i>Пол:</i>				
мужчины	14	20	21	34
женщины	16	16	20	36
<i>Возраст:</i>				
18—24 года	8	21	17	40
25-39 лет	15	18	22	34
40—54 года	17	17	21	31
55 лет и старше	17	16	19	38
<i>Образование:</i>				
высшее	11	20	17	40
среднее	15	18	21	33
ниже среднего	18	16	21	35
<i>Социально-профессиональный статус и род занятий:</i>				
предприниматель	5	19	23	43
руководитель	20	19	13	35
специалист	14	14	23	36
военный, МВД	2	10	35	42
служащий	11	17	25	27
рабочий	18	21	21	30
учащийся	11	12	13	52
пенсионер, домохозяйка	16	15	18	40
безработный	17	24	22	23

"начавшихся массовых выступлений"). (Сумма ответов несколько превышает 100%, поскольку часть опрошенных отмечала более одного варианта.)

Мирные митинги, пикеты, демонстрации	30
Забастовки	10
Голодовки	1
Блокирование административных зданий, улиц, шоссе, железных дорог, отключение коммуникаций	5
Сопrotивление властям с оружием в руках	3
Другие акции протеста	5
Не буду принимать участия в акциях протеста	45
Затрудняюсь с ответом	14

В общем, конечно, преобладают желания вообще не принимать участия в акциях или ограничиться уже давно легализованными средствами мирных выступлений. Экстремистские действия, связанные с массовым насилием и нарушением общественного порядка, даже в предельной ситуации получают небольшой процент поддержки. К таким крайним мерам, как блокировка дорог или вооруженное сопротивление, грозятся прибегнуть прежде всего молодежь, учащиеся, специалисты и военнослужащие. Из политических групп — сторонники В.Жириновского (в первом туре президентских выборов) и Г.Зюганова (во втором туре). По регионам наибольшая часть сторонников насильственных действий в Сибири и на Дальнем Востоке (где 10% упоминают блокирование дорог, а 7% — сопротивление). Как известно, именно там и было испытано такое средство, как блокирование магистралей. Вопрос в

том, насколько распространенными и, главное, насколько эффективными могут оказаться такие средства в меняющейся общественной ситуации.

Промежуточные итоги. Последние данные опросов (мониторинг за март 1997 г.) показывают наиболее высокий за все годы исследований уровень общественного недовольства и намерений протестовать против экономического и политического курса российского руководства.

45% опрошенных считают "вполне возможными" массовые выступления населения в своем городе, районе на экономической почве (против падения уровня жизни, в защиту своих прав).

31% "скорее всего" намерены участвовать в таких выступлениях.

41% считают "вполне возможными" выступления населения своего города, района с требованиями отставки правительства и президента, роспуска парламента.

33% определено и еще 18% скорее поддержали бы требования отставки *президента*.

29% (и еще 19%) — требования отставки *правительства*.

24% (и 17%) — роспуска *Госдумы*.

В марте исследователями отмечены столь же низкие, как и в январе 1997 г., показатели общественного *терпения*: 45% соглашаются с тем, что "терпеть наше бедственное положение уже невозможно". Суждения относительно предельных сроков терпения изменяются в последние месяцы в худшую сторону (табл. 15).

Таблица 15

Когда будет полностью исчерпано терпение населения? (В % к числу опрошенных.)

Варианты ответов	Сентябрь 1996 г.	Март 1997 г.
Через год или ранее	14	16
От года до пяти лет	23	16
От пяти до десяти лет	8	4
Более десяти лет	4	4
Этого никогда не случится	12	9
Оно уже исчерпано	-	22
Затрудняюсь с ответом	40	30
Число опрошенных (человек)	2430	2395
* Этот вариант ответа не предлагался.		

И тем не менее на фоне высокого уровня общественного недовольства оставался фактически весьма низким уровень организованного, направленного, эффективного общественного протеста. Самым очевидным подтверждением наблюдаемых в опросах разрывов между "протестными" настроениями и соответствующими действиями могут служить итоги организованной профсоюзным руководством всероссийской акции протеста 27 марта 1997 г. При всех расхождениях в данных относительно числа участников ясно одно: эта акция, встревожившая правительство и оппозицию, но не общественное мнение, не оказала сколько-нибудь заметного влияния ни на политическую ситуацию в стране, ни на положение с зарплатой, ни на авторитет властей и их оппонентов. Этот итог заслуживает самого обстоятельного анализа. Пока ограничимся некоторыми соображениями принципиального порядка.

1. Общественные протесты в стране остаются слабыми, поскольку они не организованы. Дело не только в отсутствии такой партии, профсоюза или яркого лидера, которые могли бы превратить волну недовольства в направленное движение. Отсутствуют в обществе социальные рамки, в которых только и *возможен* направленный протест, будь то экономический или политический.

2. Общественное недовольство не имеет конкретной направленности, а потому диффузно. Возникавший в отдельные периоды в общественном мнении образ персонального виновника, на которого возлагалась ответственность за все беды, — лишь подтверждает это отсутствие ориентации.

3. В обществе отсутствует четкая дифференциация социальных интересов и потому не формируются размежевания типа "мы—они". Поэтому диффузный протест против политики властей легко превращается в *просьбу* помощи, адресованную тем же властям.

4. Массовое недовольство универсально и создает что-то вроде общего негативно-эмоционального *фона*; конкретные же действия протеста оказываются локальными, профессиональными, отраслевыми, т.е. партикуляристскими по своим масштабам.

5. Сам по себе протест, тем более диффузный, лишенный конкретной направленности, не создает ни субъекта социального действия, ни его общих ценностей. Не формируется и система солидарной зависимости во множественном действии.

6. Социальный протест не связан с какими-либо позитивными и перспективными ориентациями. Ностальгическое сожаление об утраченном — на деле воображаемом — "счастливым прошлом" в качестве организующей ценности не работает.

7. Массовые протесты в сегодняшних условиях составляют лишь один из многочисленных узлов в сложном клубке социальных и политических конфликтов на разных уровнях — внутри и вокруг властных структур, монополий, групп давления и пр.

8. Главная проблема массового недовольства и протеста — это проблема *использования* ее различными организованными силами "элитарного" происхождения. То, что принято было называть "борьбой за массы", по сути дела, всегда и везде сводилось к конкуренции за использование массового недовольства в интересах определенной элитарной группы. Такую ситуацию мы наблюдаем и сейчас.

Елена ДАНИЛОВА

Проблема социальной идентификации населения постсоветской России

Радикальные перемены в экономике, политической жизни российского общества, в повседневной деятельности людей оказывают непривычные, неожиданные воздействия на их социальную идентичность. Прежние социогрупповые идентификации утрачиваются либо удерживаются, формируются новые. Утрачиваемые, удерживаемые и формирующиеся социальные идентификации создают новые конфигурации взаимодействия личности и общества, становятся средством мобилизации групп и индивидов в принятии той или иной стороны в конфликтах "дня", что делает эту проблему одной из ключевых в исследованиях постсоветской трансформации.

В данной статье излагаются результаты исследования, цель которого — мониторинг социально-групповых идентификаций населения России*. Под социальной идентификацией мы понимаем стремление человека отождествлять себя с определенными группами или общностями на основе сходства или различия с ними. Идентификация — процесс обретения социальной идентичности, иными словами, процесс самоопределения в социальном пространстве.

* Исследование проводилось в рамках исследовательского проекта "Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности", финансируемого РГНФ в 1992—1994 гг. согласно проекту № 93—06—10784. (Руководитель — профессор В.А.Ядов.)